

ЭТНОЛОГИЯ

А.А. Богордаева

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: bogordaeva@mail.ru

ЖЕРТВЕННЫЕ ПЛАТКИ МАНСИ (ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ)

Цель данного исследования — систематизация сведений о платках, приносимых в дар духам-покровителям у манси. Анализ производится на основе типологического метода. Рассматриваются материалы и украшения платков, способы из накидывания и повязывания, функции, которые они выполняют в обрядах и на святилищах. Исследование опирается на сведения, полученные в ходе этнографических экспедиций, изучения музейных коллекций и этнографической литературы. Определено, что на современных святилищах манси платки относятся к наиболее распространенным видам жертвенных приношений. Их дарят духам-покровителям как женского, так и мужского пола. Отличительным признаком жертвенных платков является монета, завязанная в уголок. Особый статус имеют платки с пришитыми подвесками из бисера, бус, с колокольчиками или бубенчиками. Выделено два типа жертвенных платков: самодельные и фабричного производства. На святилищах жертвенные платки выполняют ряд утилитарных функций. Они входят в состав костюма изображений духов-покровителей в качестве головных уборов, поясов, накидок, покрывал, перевязей и пр. Иногда они полностью заменяют одежду у изображений духов-покровителей. Часто платки составляют основу фигуры, изображающей духа-покровителя. Ими покрывали шкуру медведя во время медвежьего праздника. В семейной обрядности жертвенный платок выполняет магические (апотропейную и карпогоническую) функции. Такой платок специально готовят для духа-покровителя перед родами, а во время похоронного обряда кладут в гроб к умершему.

Ключевые слова: манси, одежда, костюм, платки, шали, украшения, духи-покровители, святилища, ткани, типологический анализ, образы божеств, этнографические исследования.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-100-110

Платки в культуре манси принадлежат к категории тех элементов, которые выделяют этот народ среди сибирских и финно-угорских народов. Изучение формы, украшений, способов повязывания показали, что ближе всего мансийские платки (как и платки обских угров в целом) к головным уборам тюркских народов Поволжья, Приуралья и Зауралья, а также народов Средней Азии и Кавказа [Лукина, 1985, с. 215–221; Соколова, 2000, с. 49–62; Федорова, 1994, с. 187–192]. Было установлено, что они входят в состав комплекса, связанного своим происхождением с культурой кочевников-скотоводов лесостепи [Соколова, 2000, с. 61–62; Федорова, 1994, с. 214]. Принадлежность платков к этой культуре отчетливо проявляется в обрядах и ритуалах, в которых они выполняют особые функции, являясь жертвенными дарами и важной частью костюмов духов-покровителей. Платки совместно с лоскутами ткани (*арсынами*) составляют здесь наиболее многочисленную категорию жертвенных приношений. Их доступность, количественное преобладание и кажущееся единообразие не вызывали исследовательского интереса, и они оставались вне рамок научного изучения.

Проведенные в последние годы обследования мансийских святилищ и их детальное описание выявили разнообразие платков, способов их повязывания и использования. Полученная информация позволяет по-новому взглянуть на имеющиеся материалы с целью их систематизации на основе типологического метода. К сожалению, историко-сравнительный анализ невозможен, поскольку наибольший объем данных относится к XX в., а более ранние сведения носят фрагментарный характер.

Историография по теме включает этнографические записки конца XIX — первой трети XX в., а также исследовательские работы второй половины XX — начала XXI в. Данные о жертвенных платках напрямую связаны с их функциями и по тематике делятся на три группы: 1) описания святилищ и находящихся там жертвенных приношений и костюмов духов-покровителей; 2) опи-

Жертвенные платки манси (типология и функции)

сание костюмов духов-покровителей на медвежьем празднике; 3) описания обрядов, в ходе которых использовались жертвенные платки.

Первая группа, включающая сведения о святилищах, жертвоприношениях и изображениях духов-покровителей, представлена наиболее полно и в основном современными исследованиями. К числу наиболее ранних упоминаний о платках на вогульских святилищах относятся опубликованные С.В. Бахрушиным сведения письменных источников (XVII–XVIII вв.?) о священных «идоложертвенных» деревьях «вогуличей и приобских остяков», «на ветвях которых вешались “серебро и золото и шелк и ширинки”» [Бахрушин, 2007, с. 26]. Некоторые данные о костюме, в том числе о платках духов-покровителей, имеются в записках Н.Л. Гондатти [1888b]. В собранных в начале и опубликованных лишь в середине XX в. материалах А. Каннисто содержится ценная информация о святилищах манси (в том числе западных и восточных) и находящихся на них жертвенных дарах, а также о платках духов-покровителей и их функциях [Kannisto, 1958]. Значительный объем сведений о жертвенных платках, способах их использования, приемах повязывания и изображениях духов-покровителей находим в работах И.Н. Гемуева и А.М. Сагалаева [1986], И.Н. Гемуева [1990], И.Н. Гемуева и А.В. Бауло [1999], А.В. Бауло [2013]. Авторы приводят описания жертвенных даров на святилищах, в том числе платков.

Следующую группу представляют материалы, посвященные медвежьему празднику и содержащие информацию о костюмах актеров, представляющих духов-покровителей. В их число входят работы Н.Л. Гондатти [1888a], В.Н. Чернецова [Источники..., 1987; Чернецов, 2001], З.П. Соколовой [1971], Е.Г. Федоровой [1994], С.А. Поповой [2003]. Третью группу составляют исследования, в которых платки упоминаются в связи с описанием определенных семейных обрядов [Ромбандеева, 1993; Попова, 2003].

В целом к настоящему времени накоплен значительный объем сведений о жертвенных платках. И хотя эта информация достаточно фрагментарна и разрозненна, часто отражает особенности обрядов различных групп манси, тем не менее она позволяет нам выделить типы платков и определить их функции.

Наше исследование основывается на анализе экспедиционных материалов автора, музейных предметов, а также сведений этнографической литературы. Сбор полевых материалов осуществлялся на основе собеседования в 2006–2010 гг. в п. Хулимсунт, дд. Верхненильдина, Пасолдино, Хошлог, Хурумпауль, Ясунт Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Из числа музейных предметов здесь представлено изображение духа-покровителя из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ТИАМЗ, № 7208).

Обследования показывают, что и в настоящее время на святилищах манси в большом количестве имеются платки, принесенные в дар духам-покровителям, так называемые *жертвенные* (пожертвованные) платки. Как правило, это новые, покупные, изредка самошитые платки из хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей разных цветов. Их дарят независимо от пола духам-покровителям как женского (*Калтась*, *Мис-нэ*, *Йибы-экв'е*, *Луски-экв'е*, *Суй-ур-экв'е* и др.), так и мужского (*Мир-сусне-хум'у*, *Ялпус-ойк'е*, *Торум-ойк'е*, *Чохрынь-ойк'е*, *Куль-отыр'у*, *Пауль-урне-ойк'е*, *Тапал-ойк'е*, и др.) пола [Бауло, 2013, с. 14, 30; Гемуев, 1990, с. 32–33, 72; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 11, 28, 60; Kannisto, 1958, S. 113, 314–315]. При этом в уголок платка завязываются монеты или кольца (в один или несколько углов). Известно, что края платков для духов-покровителей женского пола специальным образом декорировались: обшивались бахромой, к углам прикреплялись подвески из низок бисера или колец (цепочки) с большими металлическими пуговицами или колокольчиками и бубенчиками на концах. Отмечается, что такие украшения были обязательны для платков, приносимых в дар *Сянь Торум*, *Калтась* [Попова, 2003, с. 27; Kannisto, 1953, S. 315]. Также украшенные подобным образом платки были зафиксированы в свертке с жертвенными дарами, предназначенными для *Чохрынь-ойк'и*, а *Вит-хон'у* ('водяному царю') дарили «квадратный кусок новой (чаще шелковой) ткани с колокольчиками по углам» [Гемуев, 1990, с. 32–33; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 102]. Хлопчатобумажный платок белого цвета с черным набивным рисунком (мелкий горошек и бордюрный цветочный рисунок по периметру) и пришитой к одному из углов бусиной оранжевого цвета был обнаружен среди *арсынов* с монетами и мужским *иттерма* (изображение умершего) на святой полке в одном из домов в д. Ясунт [ПМА, 2007]. Очевидно, что традиция пришивания к углам платков различных подвесок имеет более широкое распространение и включает не только платки, предназначенные для духов-покровителей женского пола, но и платки, лоскуты ткани, жертвуемые духам-покровителям мужского пола. Представляется, что платки, декорированные таким образом, имели особый статус.

Типология

По способу изготовления и украшения мансийские платки подразделяются на два типа с вариантами. К первому типу относятся платки фабричного производства, покупные, ко второму — платки самодельные. В уголки обоих типов платков завязывались монеты.

Платки фабричного производства (покупные) в настоящее время наиболее распространены, как в быту, так и в обрядовой практике. На святилищах северных манси и сегодня можно увидеть восточные (китайские (?), бухарские (?)) платки из чистого шелка XVIII–XIX вв., шелковые, хлопчатобумажные платки и шерстяные шали, полушалки XIX — начала XX в. российского производства, платки (шелковые, хлопчатобумажные, шерстяные и др.) советских фабрик. В большом количестве здесь имеются и платки современного производства из хлопчатобумажных, шелковых, шерстяных и синтетических тканей. Преобладающими в этом перечне являются хлопчатобумажные платки фабричного производства с цветочным рисунком. Однако наиболее ценились шелковые изделия. Изредка их еще можно встретить на современных святилищах [Бауло, 2013, с. 166, рис. 214а]. Известно, что составной частью костюма *Сянь Торум (Калтысь Торум)* помимо собольей шубы является шелковый платок [Гондатти, 1888b, с. 26–27]. Нередко платки этого типа дополнительно украшались: к краям пришивались полосы ткани, бахрома, подвески и пр. По наличию декоративных деталей у этого типа платков выделяется четыре варианта.

Вариант 1 составляют платки фабричного производства из хлопчатобумажных, шелковых, шерстяных и синтетических тканей, иногда с короткой бахромой по краям. Как правило, они имеют небольшой размер (65–80×65–80 см) [Бауло, 2013, с. 166, рис. 214а, б; с. 167, рис. 216б]. В этнографической литературе такие платки с завязанными в уголок монетами или кольцами неоднократно упоминаются при описании домашних и поселковых святилищ манси конца XIX — XX в. [Гемуев, Бауло, 1999, с. 25].

Вариант 2 представляют платки и шали фабричного производства с длинной бахромой. Особенно ценятся павловопосадские платки и шали. В быту и обрядности такие головные уборы входят в состав женского праздничного костюма (рис. 1). Кроме того, такие платки использовались мужчинами-актерами, представлявшими духов-покровителей на медвежьем празднике.

Рис. 1. Мерова Л.А. в традиционном мансийском праздничном костюме, д. Хошлог Березовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2008 г. Фото автора.

Варианту 3 соответствуют фабричные хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные платки и шали с пришитыми или привязанными дополнительными деталями — каймой и длинной ба-

Жертвенные платки манси (типология и функции)

хромой. Такие платки использовались как быту, так и в обрядах. Платки этого варианта зафиксированы как на святилищах, так и среди атрибутов медвежьего праздника [Бауло, 2013, с. 167, рис. 215, 216а; Гемуев, 1990, с. 79–80].

К варианту 4 относятся платки и/или шали с пришитыми к углам подвесками в виде низок бисера, цепочек, бус, колокольчиков и бубенчиков. Так, известно, что к углам платка или шали, предназначенных для *Калтась*, пришивались колокольчики. Описание такой шали с кистями, хранившейся в ящике с жертвенными дарами для *Калтась-эжвы*, приводит А. Каннисто [Kannisto, 1958, S. 315]. По его словам, к двум углам шали были привязаны колокольчики, в одном были завязаны монеты, в другом — кольца [Там же].

Самодельные (традиционные) платки очень редко встречаются на современных святилищах. Это традиционные женские платки манси. По материалам этнографической литературы известно, что они бытовали в XIX — начале XX в. [Богордаева, 2006, с. 172; Федорова, 1994, с. 187]. Тем не менее обнаруженные экземпляры свидетельствуют, что они также входили в состав жертвоприношений. Известно о двух вариантах таких платков, которые могли быть как с кистями, так и без них.

В первом варианте платок имеет вышитый прямоугольник (квадрат) в центре, который обшит по краям широкими полосами цветной хлопчатобумажной ткани. Так, в 1997 г. д. Хулимсунт был обнаружен платок, центральная часть которого сделана из лоскута холста, расшитого традиционной мансийской вышивкой [Гемуев, Бауло, 1999, с. 89]. По периметру вышитый лоскут обшит широкими полосами хлопчатобумажной ткани [Бауло, 2013, с. 166, рис. 213].

Во втором варианте центральная часть (квадрат или прямоугольник) сделана из хлопчатобумажной или шелковой ткани и обшита по краям широкой тканевой полосой [Бауло, 2013, с. 167, рис. 215]. Известно, что такие самошитые из ярких покупных тканей платки изготавливались женщинами перед родами в подарок духу-покровителю детей и рожениц *Сянь* [Попова, 2003, с. 94, 150].

Приведенная типология обнаруживает связь платков фабричного производства с дополнительными деталями (варианты 3, 4) и самошитых платков. Очевидно, что пришитыми деталями (широкой каймой, бахромой и подвесками) пытались имитировать традиционный самошитый женский платок. Следует заметить, что и «павловпосадские» шали и платки, как правило, имеют по краям широкую полосу без рисунка и длинную бахрому, что сближает их с самошитыми платками традиционного типа.

В зависимости от типа и варианта платка находится способ его повязывания или накидывания на голову. В целом фиксируется несколько способов покрытия платками голов изображений духов-покровителей, в том числе актеров во время медвежьего праздника. Эти способы совпадают с теми, которые существуют в бытовой культуре: *внакидку* и *в распуст* [Богордаева, 2006, с. 119; Федорова, 1994, с. 187]. Очевидно, что самошитые (традиционные) платки с вышивкой достаточно плотные и тяжелые и носились *внакидку*.

Наиболее часто встречается накидывание платка на голову изображения духа-покровителя четырьмя способами. Из них в двух случаях применяется платок в развернутом виде и в двух случаях — в сложенном. В первом варианте платок в развернутом виде накидывается на голову так, что два его смежных угла опускаются по обе стороны головы на плечи и на грудь, а два других — на спину. В другом варианте платок накидывали на голову в развернутом виде, при этом один его угол закрывал лицо и грудь, другой — спину и два — плечи и руки. С платками, накинутыми таким образом на голову, танцевали актеры, изображавшие духов-покровителей женского пола и женщин на медвеьем празднике [Источники..., 1987, с. 234; Чернецов, 2001, с. 20, рис. 7, с. 42; рис. 21]. В двух других вариантах используется сложенный на 1/4 или на 1/3 посередине (четырёхугольником) или по диагонали (треугольником) платок, который накидывается на голову так, что углы свисают по обе стороны головы на плечи и на спину. Иногда передние углы закидывали за спину. Как можно заметить, два последних способа повторяют два первых и могут считаться производными от них.

При другом способе использовался платок, сложенный по диагонали или по горизонтали, причем верхняя часть была короче нижней. Так покрывали голову изображений духов-покровителей как женского, так и мужского пола [Бауло, 2013, с. 104, рис. 117; с. 24–26, рис. 19; с. 29, рис. 24]. Мужчины, изображавшие духов-покровителей мужского пола во время медвежьего праздника, свернутым по диагонали платком покрывали спину и плечи. При этом его концы либо свободно свисали спереди, либо спереди закладывались за пояс, либо перекрещивались на груди и заправлялись за пояс [Чернецов, 2001, с. 13, рис. 2, 3а; с. 37, рис. 18–20]. По дан-

ным полевым исследований, у изображений духов-покровителей женского пола платок накинут на голову свернутым по диагонали с распущенными углами на спине и по бокам на груди [ПМА].

К числу наиболее распространенных способов относится повязывание платка в роспуск — прием, при котором два смежных угла спускаются на спину, два других завязываются под подбородком. Этот способ ношения платка встречается у духов-покровителей как женского, так и мужского пола [Бауло, 2013, с. 74, рис. 82; с. 80–81, рис. 90, 91]. Его вариантом можно считать ношение платка, сложенного вдвое по горизонтали и сколотого булавкой под подбородком (рис. 2).

Рис. 2. Мерова А.С. в традиционном мансийском праздничном костюме, д. Хурумпауль Березовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2010 г. Фото автора.

Кроме того, головы изображений духов-покровителей мужского пола часто просто обматывались платками (нередко поверх шапок), свернутыми по диагонали, как, например, у изображений *Полум-торум-аки*, *Али-хум'а*, *Луи-хум'а*, *Остлип-урне-отыр'а* [Бауло, 2013, с. 44–48, рис. 45; с. 61, рис. 62; Гемуев, Бауло, 1999, с. 16–17].

Функции

На святилищах жертвенные платки не просто хранились, они выполняли целый ряд функций и использовались не только по прямому назначению, составляя облачение или часть костюма изображений духов-покровителей, но и во время жертвоприношений, медвежьего праздника, в родильном и погребальном обрядах. Чаще всего они являлись *головными уборами* духов-покровителей как мужского, так и женского пола. Так, платки зафиксированы в составе костюма на изображениях *Калтась*, *Йибы-экв'ы*, *Торум-щань*, *Суй-ур-экв'ы*, *Нер-ойк'и*, *Чохрын'ойк'и*, *Али-хум'а*, *Луи-хум'а*, *Остлип-урне-отыр'а* и др. [Гемуев, 1990, с. 50, 125; Гемуев, Бауло, 1999, с. 8, 16–17; Гемуев. Сагалаев, 1986, с. 11]. Для духов-покровителей женского пола, как и для женщин в обыденной традиционной культуре, платок является важной частью костюма и обязательно присутствует в составе одежды. Обязательным считается платок для изображений *Сянь Торум*, *Калтась* [Гондатти, 1888b, с. 26–27; Попова, 2003, с. 26–27] и, как свидетельствуют полевые материалы, — *Мис-нэ* (ПМА).

Жертвенные платки манси (типология и функции)

В большинстве случаев в облачении духа-покровителя насчитывается несколько головных платков. У изображений *Пырищ'а* и *Мис-хум'а* на святилище *Мис-хум-ойк'и* (д. Менквя) должно быть по семь платков, а стоящая рядом фигура *Мис-нэ* укутана несколькими платками и покрыта платком сверху [Гемуев, Бауло, 1999, с. 97–98]. На медвежьем празднике *Калтаь* показывали в одеянии из семи наброшенных на нее платков [Попова, 2003, с. 28]. Изображение *Торум-щань* покрывало 14 платков [Гемуев, 1990, с. 125]. У изображения духа-покровителя *Кук-Кук-эв'ы* из коллекций ТИАМЗ (№ 7208), привезенного из юрт Проточных в 1936 г., три платка (рис. 3). И только верхний является собственно платком, остальные два представляют квадратные лоскуты ткани: один — из ситца коричневого цвета с рисунком «восточный огурец» (32×28,5 см), другой — из ситца белого цвета (25×25,5 см). Верхний платок — из шерстяной ткани белого цвета (пожелтевший от времени) с цветочным рисунком по периметру (65,5×66,5 см). Как видим, не всегда головы изображений духов-покровителей покрывали платками, для этих целей применялись и лоскуты ткани. Как правило, это отрезки новой ткани, ранее не использованной.

Рис. 3. Изображение духа-покровителя юрт Проточных *Кук-кук-эв'ы* (ТИАМЗ № 7208). Фото автора.

Многослойность относится к числу традиционных признаков одежды северных групп манси. Известно, что в быту женщины надевали несколько платков для тепла в зимний период [Федорова, 1994, с. 187]. Во время свадебного обряда у ляпинских (сыгвинских) манси на невесту надевали несколько платьев и три или пять платков [Ромбандеева, 1993, с. 86]. Известно, что и погребальная одежда северных манси также отличалась многослойностью [Богордаева, 2006, с. 207].

Материалы святилищ показывают, что платок использовался и в качестве пояса духа-покровителя. Так, платками были обмотаны «тали» *Калтац-эв'ы*, *Остлип-урне-отыр'а* и др. [Гемуев, 1990, с. 50; Гемуев, Бауло, 1999, с. 17]. Кроме того, известно, что платки могли выполнять функцию одежды в целом. Так, нередко изображения духов-покровителей заворачивались в платки, которые играли роль одежды или просто жертвенного дара [Гондатти, 1888b, с. 7; Kannisto, 1953, S. 315].

Часто платки вместе со шкурами, с лоскутами ткани составляли основу изображения духа-покровителя, на которую надевали одежду. Эта традиция показывает определенную динамику. Если в начале XX в. лоскуты ткани и платки использовались для этого вместе со шкурами, то к концу XX в. в большинстве случаев основу делают из платков и лоскутов ткани [Гемуев, Бауло, 1999, с. 8, 17–18, Kannisto, 1953, S. 314]. Так, основа, сделанная из платков и лоскутов ткани, была обнаружена у изображения *Мис-нэ*, *Ялп-ус-ойк'и*, *Торум-щань*, *Луски-эв'ы* и др. [Гемуев, 1990, с. 66, 125; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 28].

Рассматривая традицию использования тканей и шкурок на святилищах, И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев не исключали, что «переход к широкому использованию тканей в ритуальных целях был обусловлен постепенным исчезновением в Западной Сибири пушного зверя, поголовье которого здесь резко упало начиная с XVII в.» [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 146]. Очевидно, следует согласиться с мнением И.Н. Гемуева, что «использование ткани как основного мате-

А.А. Богордаева

риала при изготовлении изображений духов — явление более позднее, нежели применение для этой цели меха» [1990, с. 32].

В ходе экспедиционных исследований 2005–2010 гг. нами не встречено ни одного изображения духа-покровителя с основой из шкурок, а вот основа из платков была зафиксирована у изображения женского духа-покровителя Хозумовых (д. Хурумпауль) [ПМА, 2010] (рис. 4).

Рис. 4. Изображение семейного духа-покровителя Хозумовых, д. Хурумпауль Березовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Фото автора.

Семь платков и один лоскут хлопчатобумажной ткани красного цвета с синим и зеленым цветочным рисунком (60×80 см) были вложены внутрь двух надетых друг на друга халатов. В один из углов красного лоскута завязана монета. Один из платков (88×90 см) сшит из красного ситца и обшит по краям каймой (13 см) из ситца белого цвета с геометрическим рисунком синего и желтого цвета. Второй платок (77×78 см) — из ситца синего цвета с белым цветочным рисунком, имеет клеймо («Сосневская отделочная фабрика»). К двум его противоположным углам пришито по пуговице (d = 2 см) из желтого металла. Пуговицы имеют полусферическую форму на ножке, в центре лицевой части расположено изображение якоря, с внутренней стороны пуговиц по диаметру находится надпись на немецком языке «Kriegsmarine» и шифр маркировки: на одной — «19 JFS. 42», на другой — «19 JFW.42» (рис. 5).

Третий платок (93×93 см) белого цвета с синим цветочным рисунком. Четвертый платок (85×72 см) также белого цвета, с зелено-голубым и красно-желтым цветочным рисунком, с монетой, завязанной в один из углов. Пятый платок (73×91 см) белого цвета с синим рисунком в виде цветов и горошка, также с завязанной в уголке монетой. Следующий платок (77×84 см) красного цвета с рисунком черного цвета в виде цветов и горошка. Последний платок (70×70 см) из искусственной шелковой ткани, с печатным рисунком видов Ленинграда с надписями по краям «Ленинград». Из семи платков, составляющих основу изображения, один самошитый из хлопчатобумажной ткани, традиционного для манси кроя — прямоугольник, обшитый по краям широкой полосой ткани. Заметим, что только один платок из числа описанных имеет пришитые подвески и только два снабжены монетами. Очевидно, здесь проявляется очередная трансформация традиции, при которой платок/ткань остается как основа для формирования фигуры изображения духа-покровителя, а прикрепленная к нему монета (являвшаяся когда-то важной и/или главной частью жертвенного дара) исчезает.

В семейной обрядности, в частности в свадебном, родинном и похоронном обрядах, жертвенным платкам отводилась особая роль, их изготовление и дальнейшее применение имели магический характер. Известно, что будущая мать для того, чтобы роды прошли успешно, готовила в качестве жертвенного дара для духа-покровителя *Сянь* специальный платок с пришитыми к углам подвесками из бисера, металлических колец с пуговицей или колокольчиками на

Жертвенные платки манси (типология и функции)

концах [Попова, 2003, с. 26–27, 94]. До родов этот платок хранился в женской сумочке для рукоделия (*тутчанэ*), затем его уносили на святилище [Там же, с. 27]. По сведениям С.А. Поповой, после родов «разбирали» пришитые к платку «подвески из бисера или из мелких колец, пуговицы, колокольчики — и складывали все это в особый мешочек», предварительно завязав в угол платка монету [Там же, с. 94]. Известно, что (северо?)сосьвинские манси после рождения ребенка платок в числе других даров жертвовали *Мир-сусне-хум*'у [Kannisto, 1958, S. 113]. Очевидно, с этими же магическими функциями связан обычай, в рамках которого жертвенные платки со святилища отдавали девушкам и незамужним женщинам, а также мужчинам [Ibid., S. 317]. По свидетельству А. Каннисто, сосьвинские и верхнелозьвинские вогулы небольшие платки, взятые на святилище, привязывали к оружию или к пороховнице, с которыми ходили на охоту, а в другое время носили такие платки на шее [Ibid., S. 113, 316].

Рис. 5. Платок духа-покровителя с пришитыми к противоположным углам металлическими пуговицами. Березовский р-н Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2010 г. Фото автора.

Кроме того, в платки завязывали другие жертвенные приношения духам-покровителям. Так, в шесть последовательно завязанных платков был уложен «богатырский» шлем, предназначенный для духа-покровителя [Гемуев, Бауло, 1999, с. 26]. Очевидно, в рамках этой же традиции следует рассматривать и зашивание платками лицевой части жертвенных покрывал. Иногда в такие платки заворачивали фигурки, изображающие животных, обещанных духу-покровителю в качестве жертвы [Kannisto, 1958, S. 314–315].

Магические функции жертвенных платков нашли отражение и в похоронной обрядности. Так, известно, что в гроб вместе с умершим (кляли в карман или пришивали к одежде) помещали платок (или другую вещь) от *Мир-сусне-хум*'а или *Калтась*, чтобы умерший «мог найти дорогу в загробный мир» [Соколова, 1971, с. 236].

Еще одна функция жертвенных платков — *разграничительная* (разделение пространства) проявляется в развешивании их на перекладинах в помещении, где проводился медвежий праздник [Каннисто, 1999, с. 4; Чернецов, 2001, с. 7]. Также во время кровавого жертвоприношения духу-покровителю платки из прикладов вместе с жертвенными шкурами развешивались на жерди во дворе дома, в доме или на святилище [Гемуев, Бауло, 1999, с. 29]. Вероятно, таким образом ограничивалась ритуальная площадка и сакральное пространство около медведя или изображений духов-покровителей.

Жертвенные платки на святилищах располагаются и хранятся определенным образом. На поселковых и региональных святилищах их вешают на ветви, ими обматывают стволы деревьев, на региональных и домашних — развешивают на перекладинах в священных лабазах и амбарах, на чердаках, складывали в сундуки, мешки, коробки, завязывают в узлы и пр. [Бауло, 2013, с. 8, 14; Гемуев, 1990, с. 32–33, 51, 125; Гемуев, Бауло, 1999, с. 8, 25–27, 44–45; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 55, 95–96; Kannisto, 1958, S. 113, 314–315]. Как и в прошлом, за состоянием платков следят и испорченные заменяют новыми. Информация об использовании испорченных

жертвенных платков противоречива. Так, по данным А. Каннисто, верхнелозьвинские манси могли брать со святилища испорченные платки и пользоваться ими по своему усмотрению [1958, S. 316–317]. Известно, что из них даже шили пологи. По другим сведениям того же автора, на Сосьве испорченные платки складывали в отдельный ящик и уносили на чердак или вывешивали за домом [ibid., с. 317].

Выводы

В ходе исследования по способу изготовления было выделено два типа жертвенных платков: фабричного производства и самошитые. Для тех и других было характерно наличие завязанной в уголок монеты, что объединяет их с другими жертвенными дарами (шапками, *арсынами*, халатами и пр.). Сравнительный анализ некоторых вариантов (2–4) платков фабричного и самодельного производства показал их сходство по таким признакам, как размер, наличие бахромы и каймы по краям, а также дополнительных украшений. Все это свидетельствует о том, что применение покупных платков в обрядовой практике манси связано с замещением и вытеснением платков самодельных.

Среди покупных платков наибольшей популярностью пользовались шелковые, а также платки и шали с длинной бахромой. Известно, что в мансийском языке обычный головной платок обозначается *луңктор* (сосьв.), *пӓңктор* (конд.), *луңкын пиннэ тӓр* (ляпин.) [Баландин, Вахрушева, 1958, с. 90; Ромбандеева, 2005б, с. 24]. А головной шелковый платок с пришитыми в уголках бусинами назывался *ярмах-тор* [Гемуев, 1990, с. 63].

Особое место среди жертвенных платков занимают платки с пришитыми подвесками. Очевидно, так подчеркивается особый (более высокий) статус тех духов-покровителей, для которых изготавливались такие платки. Вероятно, подвески на платках выполняли дифференцирующую, маркирующую функцию. По мнению С.А. Поповой, «бисерные подвески и колокольчики на ритуальных предметах... несут на себе наибольшую семантическую нагрузку. Они указывают на сакральность данной вещи, символизируют мифологический... край *кемплинг* в переходные периоды и связаны с символикой конца и начала» [2007, с. 27]. Соглашаясь с тем, что платки и их подвески, как и другие вещи, приносимые в дар духам-покровителям, а также находящиеся на святилищах и принадлежащие духам-покровителям, обладают высокой степенью сакральности (и наделяются определенными магическими функциями) в рамках представлений традиционной культуры, заметим, что сама традиция украшения углов женских платков подвесками имела в прошлом более широкое распространение и в обрядовой, и в бытовой культуре. Так, в обрядовой сфере подвесками из низок бисера, цепочек, бус с колокольчиками и бубенчиками на концах украшались жертвенные покрывала, пояса, шлемы, предназначавшиеся для духов-покровителей. Кроме того, известно, что в некоторых случаях колокольчики пришивались к лоскутам (шелковой) ткани, которые приносились в дар духам-покровителям [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 102]. Бубенчики или колокольчики нашивали и на халаты (под мышками, на рукава, завязки и по подолу) духа-покровителя женского пола *Сянь* [Попова, 2003, с. 28].

В бытовой культуре украшения из низок бисера, плетеных бисерных лет с колокольчиками и бубенчиками на концах имели женские платки и косынки восточных манси и южных хантов [Богордаева, 2006, с. 172; Прыткова, 1953, с. 203–204; Федорова, 1994, с. 187–188; Vahter, 1953, Тl. 107, Abb. 107; Тl. 108, Abb. 108; Тl. 142, Abb. 142]. Представляется, что существующая в настоящее время традиция пришивания подвесок в виде бисера, бус с колокольчиками, бубенчиками или металлическими пуговицами на концах к углам жертвенных платков имеет двойное происхождение. На наш взгляд, произошло совмещение двух разных по предназначению обычаев — украшения подвесками из бисера, бус, пуговиц женских традиционных платков и украшения колокольчиками и бубенчиками обрядовой атрибутики.

Непосредственно с типами платков, видами ткани, из которой они сшиты, а также с их украшениями связаны способы их повязывания и ношения — *внакидку* и в *ропуск*. В то же время использование платка в качестве пояса свидетельствует о существовании в прошлом некоего элемента костюма (кушака и т.п.), который был впоследствии заменен платком. Замещение одежды некоторых духов-покровителей платками скорее всего связано с утратой приемов и традиции ее изготовления.

Магические (апотропейная и карпогоническая) функции жертвенных платков отчетливо проявляются при их использовании в родильном и похоронном обрядах, а также в их последующем применении в охотничьем промысле и среди незамужних девушек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баландин А.Н., Вахрушева М.П.* Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта. Л.: Ленингр. отд-е Учпедгиза, 1958. 228 с.
- Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI-XVII вв. // Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках. Екатеринбург: Баско, 2007. 284 с.
- Бауло А.В.* Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этногр. альбом. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2013. 208 с.
- Богордаева А.А.* Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.
- Гемуев И.Н.* Мирозрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Гондатти Н.Л.* Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888а. С. 61–91.
- Гондатти Н.Л.* Следы языческих верований у Маньзов // Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888b. С. 3–51.
- Источники по этнографии Западной Сибири.* Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 280 с.
- Лукина Н.В.* Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск: Изд-во ТГУ, 1985. 384 с.
- Попова С.А.* Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 180 с.
- Прыткова Н.Ф.* Одежда хантов // СМАЭ. 1953. Вып. XV. С. 123–233.
- Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Север. дом: Северо-Сибирское регион. кн. изд-во, 1993. 208 с.
- Ромбандеева Е.И.* Русско-мансийский словарь: Учеб. пособие для учащихся 5–9 кл. общеобраз. уч-режд.: В 2 ч. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2005. Ч. 2. 185 с.
- Соколова З.П.* Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. М.; Л.: АН СССР, 1971. Т. 37. С. 211–238.
- Соколова З.П.* Платок в культуре хантов и манси // Этнография народов Западной Сибири: К юбилею д-ра ист. наук З.П. Соколовой. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 49–86. (Сиб. этногр. сб.; Вып. 10).
- Федорова Е.Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: МАЭ РАН, 1994. 284 с.
- Чернецов В.Н.* Медвежий праздник у обских угров. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 50 с.
- Чернецов В.Н., Чернецова И.Я.* Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 116 с.
- Kannisto A.* Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. Helsinki, 1958. Vol. 113. 444 S.
- Vahter T.* Ornamentik der Ob-Ugrier // Société Finno-Ougrienne. Travaux Ethnographiques. 1953. IX. 216 S.

A.A. Bogordayeva

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: bogordayeva@mail.ru

MANSI SACRIFICIAL KERCHIEFS (TYPOLOGY AND FUNCTIONS)

The aim of this study is to systematize information on kerchiefs that the Mansi present to the guardian spirits. The analysis is based on the typological method. The article analyzes materials kerchiefs are made of and their ornaments, ways of throwing on and tying, their functions. The research is based on information gathered during ethnographic expeditions, studies of museum collections and ethnographic literature. It is found out that kerchiefs are the most common type of sacrificial offerings at contemporary Mansi shrines. Regardless of sex, they are presented to female and male guardian spirits. A coin tied into a corner is a distinctive feature of sacrificial kerchiefs. Kerchiefs with pendants made of seed beads, beads, bells or small bells sewn on have a special status. Two types of sacrificial kerchiefs are distinguished: home-made and tailor-made kerchiefs. Currently, the most common kerchiefs are tailor-made. It was determined that sacrificial kerchiefs perform a number of functions at sanctuaries. They form part of a costume of the images of guardian spirits as headdresses, belts, bedspreads, etc. Sometimes they completely replace clothes in the images of guardian spirits. Kerchiefs often form a basis of a figure depicting a guardian spirit. They are used

to cover the skin of a bear during a bear feast. It is found out that kerchiefs exercise magical (apotropaic and carpogonical) functions in family rites.

Key words: the Mansi, clothes, costume, kerchiefs, shawls, adornments, guardian spirits, sanctuaries, fabrics, typological analysis, ethnographic researches, images of guardian spirits, magic functions.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-100-110

REFERENCES

- Balandin A.N., Vakhrusheva M.P., 1958. *Mansiisko-russkii slovar' s leksicheskimi paralleliami iz iuzhnomansiiskogo (kondinskogo) dialekta* [Mansi-Russian dictionary with lexical parallels of the Southern Mansi (Kondinsky) dialect], Leningrad: Leningradskoe otdelenie Uchpedgiza, 227 p.
- Bakhrushin S.V., 2007. Ostiatskie i vogul'skie kniazhestva v XVI-XVII vv. [Ostiak and Vogul principalities in XVI–XVII centuries]. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vekakh*, Ekaterinburg: Basko, 284 p.
- Baulo A.V., 2013. *Sviashchennye mesta i atributy severnykh mansi v nachale XXI veka: Etnograficheskii al'bom* [Sacred places and attributes of the Northern Mansi in the beginning of the 21st century: An ethnographic album], Khanty-Mansiisk; Ekaterinburg: Basko, 208 p.
- Bogordayeva A.A., 2006. *Traditsionnyi kostium obskikh ugrov* [The traditional costume of the Ob-Ugrian peoples], Novosibirsk: Nauka, 239 p.
- Chernetsov V.N., 2001. *Medvezhii prazdnik u obskikh ugrov* [A bear feast among the Ob-Ugrian people]. Tomsk: Izd-vo TGU, 50 p.
- Chernetsov V.N. i Chernetsova I.Ia., 1936. *Kratkii mansiisko-russkii slovar' s prilozheniem grammaticheskogo obozracheniia* [Concise Mansi-Russian dictionary with a grammatical sketch], Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 115 p.
- Fedorova E.G., 1994. *Istoriko-etnograficheskie ocherki material'noi kul'tury mansi* [Historical-ethnographic essays on Mansi material culture], St. Petersburg: MAE RAN, 284 p.
- Gemuev I.N., 1990. *Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos* [The Mansi worldview: House and Space], Novosibirsk: Nauka, 232 p.
- Gemuev I.N., Baulo A.V., 2001. *Nebesnyi vsadnik: Zhertvennye pokryvala mansi i khantov* [Sky Horseman: Sacred shawls of Mansi and Khanty], Novosibirsk: IAET SO RAN, 160 p.
- Gemuev I.N., Sagalaev A.M., 1986. *Religiia naroda mansi* [The religion of the Mansi people], Novosibirsk: Nauka, 192 p.
- Gemuev I.N., Baulo A.V., 1999. *Sviatilishcha mansi verkhov'ev Severnoi Sos'vy* [The sacred places of Mansi of the Upper Northern Sosva river], Novosibirsk: IAET SO RAN, 240 p.
- Gondatti N.L., 1888a. Sledy iazycheskikh verovanii u Man'zov [Traces of paganism among the Mansi]. *Sledy iazycheskikh verovanii u inorodtsev Severo-Zapadnoi Sibiri*, Moscow, pp. 3–51.
- Gondatti N.L., 1888b. Kul't medvedia u inorodtsev Severo-Zapadnoi Sibiri [The cult of bear among the indigenous dwellers of North-Western Siberia]. *Sledy iazycheskikh verovanii u inorodtsev Severo-Zapadnoi Sibiri*, Moscow, pp. 61–91.
- Kannisto A., 1958. Materialien zur Mythologie der Wogulen. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*, vol. 113, Helsinki, 444 p.
- Lukina N.V., 1985. *Formirovanie material'noi kul'tury khantov (vostochnaia grupa)* [Formation of Khanty material culture (Eastern group)], Tomsk: Izd-vo TGU, 384 p.
- Lukina N.V., Ryndina O.M., 1987. *Istochniki po etnografii Zapadnoi Sibiri* [Sources on ethnography of Western Siberia], Tomsk: Izd-vo TGU, 280 p.
- Popova S.A., 2003. *Obriady perekhoda v traditsionnoi kul'ture mansi* [Rituals of transition in the traditional culture of Mansi], Tomsk: Izd-vo TGU, 180 p.
- Prytkova N.F., 1953 Odezhda khantov [Khanty clothes]. *Sbornik MAE*, XV, pp. 123–233.
- Rombandeyeva E.I., 1993. *Istoriia naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaia kul'tura (po dannym fol'klora i obriadov)* [History of the Mansi people (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and ritual data)], Surgut: Severnyi dom: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo, 208 p.
- Rombandeyeva E.I., 2005. *Russko-mansiiskii slovar': Uchebnoe posobie dlia uchashchikhsia 5–9 klassov obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii: V 2 ch. Ch. 2* [Russian-Mansi dictionary: A textbook for pupils of the grades 5–9 of general educational institutions: In two parts. P. 2], St. Petersburg: Filial izd-va «Prosveshchenie», 185 p.
- Sokolova Z.P., 1971. Perezhitki religioznykh verovanii u obskikh ugrov [Remnants of religious beliefs among the Ob-Ugrians]. *Sbornik MAE*, vol. 37, Moscow; Leningrad: AN SSSR, pp. 211–238.
- Sokolova Z.P., 2000. Platok v kul'ture khantov i mansi: [A kerchief in the culture of Khanty and Mansi]. *Etnografiia narodov Zapadnoi Sibiri: K iubileiu doktora istoricheskikh nauk Z.P. Sokolovoi (Sibirskii etnograficheskii sbornik, 10)*, Moscow: IEA RAN, pp. 49–86.
- Vahter T. Ornamentik der Ob-Ugrier. *Société Finno-Ougrienne. Travaux Ethnographiques*, IX, 1953, 216 S.